

12. *Kozhanov D. A.* К вопросу о структурировании ключевых концептов культуры (на примере концепта «Homeland») // *Kommunikativno-pragmaticheskie aspekty issledovanija jazykovyh edinit: Sbornik statej k jubileju professora Bloha M. Ja.* Barnaul; M., 2004. Ch. 2. S. 164–171.
13. *Kulikova L.V.* Kontsept «chuzhoj» v teorii mezhkul'turnoj kommunikatsii // *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Serija 19. Lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikatsija.* 2004. № 1. S. 179–187.
14. *Lebedeva N. M.* Bazovye tsennosti na rubezhe XXI veka // *Psihologicheskij zhurnal.* 2000. T. 21. S. 73–87.
15. *Lotman Ju. M., Uspenskij B. A.* «Izgoi» i «izgojnichestvo» kak sotsial'no-psihologicheskaja pozitsija v russoj kul'ture preimuwestvenno dopetrovskogo perioda: «cvoe» i «chuzhoe» v istorii russoj kul'tury // *Trudy po znakovym sistemam.* Vyp. XV. Tartu, 1982.
16. *Luchinina E. N.* Lingvokul'turologicheskij analiz etnonimov v ofitsial'nom diskurse. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk, 2005. S. 15.
17. *Mel'nikova A. A.* Jazyk i nacional'nyj harakter. Vzaimosvjaz' struktury jazyka i mental'nosti. SPb., 2003.
18. *Parshina O. N.* Kontsept «Chuzhoj» v realizatsii taktiki distantsirovanija (na materiale politicheskogo diskursa) // *Filologicheskije nauki.* 2004. № 3. S. 85–94.
19. *Postovalova V. I.* Kartina mira v zhiznedejatel'nosti cheloveka // *Rol' chelovecheskogo faktora v jazyke: Jazyk i kartina mira / B. A. Serebrennikov, E. S. Kubrjakova, V. I. Postovalova i dr. M., 1988. S. 8–69.*
20. PMA. Aushev M. M., 1948 g.r. s. Ekazhevo, RI.
21. PMA. Dudarov M.M., 1926 g.r., s. Kantyshevo, RI.
22. *Tankiev A. H.* Boaram — ingushskaja jestetika. Nazran', 2011.
23. *Haradze R. L.* Nekotorye storony sel'sko-obshchinnogo byta gornyh ingushej // *Kavkazskij etnograficheskij sbornik: Oчерki etnografii gornoj Ingushetii.* Tbilisi, 1968.

Д. С. Демина

РАЗВИТИЕ ИКОНОПИСНОЙ ТРАДИЦИИ В УСЛОВИЯХ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ:

На примере Иконописной Школы Свято-Троицкого Монастыря в Джорданвилле (США)

Свято-Троицкая иконописная школа развивалась, ориентируясь на классические образцы русского средневекового искусства, сохраняла его традиции, демонстрируя высокопрофессиональный уровень мастерства вместе с крепкой духовной основой. В статье исследуется деятельность и до настоящего времени недооцененный вклад в русскую культуру основателя Джорданвилльской иконописной школы архимандрита Киприана, его учеников и последователей.

Ключевые слова: религиозное искусство, православная культура, русское зарубежье, Русская православная церковь за границей, Свято-Троицкий монастырь, архимандрит Киприан.

D. Demina

Development Of Russian Icon-Painting Tradition Outside of Russia: The case of icon-painting school of Holy Trinity Monastery, Jordanville (the USA)

The icon-painting school of Holy Trinity Monastery (Jordanville, New York, USA) developed focusing on the Russian classic examples of medieval art, it kept its traditions showing highly professional level of skill along with a strong spiritual basis. This article examines the work and an underestimated contribution of the founder of Jordanville icon-painting school Archimandrite Cyprian and his students and followers in the Russian culture.

Keywords: religious art, Orthodox culture, Russian diasporas, the Russian Orthodox Church Outside of Russia, the Holy Trinity Monastery, Archimandrite Cyprian.

Нью-Йорк является одним из крупнейших центров культурной активности российских эмигрантов и в силу экономических причин, и в силу общественной, деловой активности отдельных представителей российской эмиграции, а Свято-Троицкий мужской монастырь в Джорданвилле, неподалеку от Нью-Йорка, с момента своего основания в 1930 году и по сей день, остаётся одним из основных духовных центров русского зарубежья и значительным объектом русского национального культурно-исторического наследия.

Возникновение в 1948 году Свято-Троицкой духовной семинарии при монастыре, образование музея и архива, куда стекались документы со всех уголков русского рассеяния, активная просветительская деятельность монастырской типографии, образование иконописной мастерской под руководством о. Киприана (Пыжова), ориентированной не только на выполнение церковных и индивидуальных заказов, но и на подготовку будущих иконописцев, способствовали превращению обители в культурный центр русской эмиграции. Так, одним из самых известных прихожан монастыря был М. Л. Ростропович, купивший себе дом в Джорданвилле. В своем интервью газете «Православная вера» он признается: «Был очень близок к монастырю, любил там молиться. И помогал тоже. В этой обители была построена колокольня, так самый большой колокол для неё — мой подарок» [12].

Во многом значение иконописной школы Свято-Троицкого монастыря нивелируется из-за отсутствия достаточного количества информации относительно ее деятельности. Поэтому нам хотелось бы привлечь внимание специалистов к наследию Свято-Троицкого монастыря как к уникальному академическому опыту изучения и передачи

древней русской художественной традиции на территории США.

К сожалению, в научных исследованиях, посвященных церковному искусству XX века, Джорданвилльская иконописная школа, единственная в Северной Америке, готовившая иконописцев, практически не фигурирует. В отличие, например, от парижского общества «Икона», которое по сей день рассматривается в ракурсе основного иконописного центра русского зарубежья [1; 4 и др.].

Стоит отметить, что негативное влияние на исследование культурного наследия русского зарубежья в отечественной науке оказала политическая обстановка в России, сделавшая вплоть до 1990-х годов практически запретной тему русской эмиграции вообще. Соответственно значительному пласту зарубежной русской культуры было отказано в научном изучении на Родине. В более выигрышном положении находилась традиция изучения дореволюционной истории иконописи в контексте древнерусского искусства. Даже испытывая на себе идеологическое влияние, сохранялась непрерывная преемственность в исследовании, хранении, реставрации и пропаганде древнерусской иконы.

Иконописец и искусствовед Ирина Горбунова-Ломакс, сравнивая дореволюционный и советский периоды исследования средневековой иконы, отмечает: «Реставрация и реконструктивное копирование достигли высот, немислимых в начале века. <...> Число и качество древних икон, раскрытых от позднейших записей в подсоветский период, превосходят всё достигнутое в этом отношении в период дореволюционный: чтобы убедиться в этом, достаточно перелистать каталоги иконных собраний России, где при каждой иконе указан год её раскрытия» [3]. Таким образом, именно

глубокое изучение древнерусского искусства в советский период явилось основанием для современных научных работ в этой области.

В постсоветский период изменилось положение и самой Русской православной церкви, стали крепнуть ее контакты с русским зарубежьем, что не могло не сказаться и на отечественной науке. Исследователи О. В. Воробьева, И. Н. Горбунова-Ломакс, О. Л. Лейкинд, М. Л. Магидович, А. В. Попов, Д. Я. Северюхин, В. Цуриков, Т. И. Шевцова, М. Шкаровский, И. Языкова и др. в своих работах воссоздают картину становления и развития историко-культурного и просветительского движения в центрах русского зарубежья, анализируют вклад различных волн российской эмиграции в русскую культуру.

Стоит отметить, что к началу XX века в США уже существовала многочисленная колония российских трудовых мигрантов, которую составляли люди, в большинстве своём приехавшие в Америку исключительно на заработки. Таким образом, русское духовенство и миряне, оказавшись за рубежом вследствие событий революции и гражданской войны, встретили там сложившуюся русскую православную диаспору с церковной инфраструктурой, включавшей церкви, монастыри и т. д.

Основателем Свято-Троицкого монастыря является архимандрит Пантелеимон (Нижник), который, будучи сыном зажиточного крестьянина Гродненской губернии, приехал в начале 1914 года в США на заработки, но из-за начавшейся Первой мировой войны и революции остался в Америке. В 1918 году он вступил в братство Свято-Тихоновского монастыря в Пенсильвании, где и принял постриг. Мечтая основать монашеский скит, в 1930 году на средства, собранные за время работы на авиазаводе И.И. Сикорского, к тому моменту уже иеромонах Пантелеимон купил запущенную фермерскую землю в 304 акра в небольшой деревне Джорданвилль в двенадцати милях

от города Херкимер (штат Нью-Йорк). Летом 1935 года, к празднику Святой Троицы, закончилось строительство монастырского домового комплекса с небольшой церковью, освященной во имя Святой Троицы.

Новый этап в жизни монастыря связан с послевоенным периодом, когда братия монастыря значительно пополнилась прибывшим 1 декабря 1946 года из Словакии Братством преподобного Иова Почаевского. Причиной переселения явились последствия Второй мировой войны, когда Чехословакия стала атеистической коммунистической страной, и находившееся там Братство преподобного Иова Почаевского, бежавшее из России после октябрьской революции, должно было снова уезжать.

С прибытием братии в Джорданвилль связано воссоздание типографии Св. Иова Почаевского на американской земле. Крупная издательская деятельность монастыря позволила снабжать напечатанной религиозной литературой славянские и русские церкви во всем мире на протяжении большей части XX века. Вплоть до 1991 года, распада Советского Союза, Свято-Троицкий монастырь был единственным местом в мире, где могли печатать книги на церковнославянском языке.

В истории послереволюционного русского зарубежного искусства значительное место занимает деятельность архимандрита Киприана. Заведуя иконописной мастерской, он сумел воспитать не только многочисленных иконописцев, но и, будучи духовником монашествующих и семинаристов, принял прямое участие в воспитании многих будущих архипастырей и пастырей Русской православной церкви за границей. Архимандрит Киприан практически всю свою жизнь посвятил развитию в эмиграции канонической школы иконописи. При этом он лично написал сотни уникальных икон и картин на религиозные сюжеты, расписал четырнадцать храмов. Подтверждением успеха его иконописной деятельности может служить тот факт, что иконы о. Киприана

часто берутся российскими и зарубежными иконописцами за основу.

Свое иконописное образование о. Киприан получил в Ницце. Уроки, которые он брал у известного иконописца парижского общества «Икона» Тамары Ельчаниновой, не только послужили становлению его профессионального мастерства, но и сыграли впоследствии важнейшую роль в преемственности традиций общества «Икона» школой иконописания в русской Америке. Однако стоит напомнить, что к началу XX века те иконы, которые мы сегодня относим к шедеврам русской иконописи, были еще не явлены зрителю.

И. Горбунова-Ломакс отмечала: «Все эти шедевры были тогда просто скрыты от глаз верующих и неверующих под толстыми слоями позднейших записей, и под «византийской» иконой этого периода следует понимать совсем иные художественные явления:

- иконопись в академическом стиле;
- иконопись в «византийском» стиле высокого профессионального уровня, выполняемая отдельными мастерами, обычно старообрядцами;
- иконопись в «византийском» стиле монастырского образца;
- иконопись в «примитивном византийском» стиле — массовая продукция кустарных мастерских [3].

То есть у основ иконописной манеры о. Киприана стоял именно «византийский» стиль в трактовке мастеров-старообрядцев.

Активная иконописная деятельность о. Киприана начинается с 1950 года, когда было окончено строительство Свято-Троицкого собора и им, совместно с его учеником Алипием (Гамановичем), была начата роспись храма, позднее были расписаны небольшая церковь Успения Божией Матери на монастырском кладбище и монастырская трапезная.

О. Киприан написал иконы для Кафедрального собора и храма преподобного Сергия Радонежского в одном здании с архие-

рейским синодом в Нью-Йорке. Монумен- тальное иконописное панно было выполне- но им для Вознесенского собора на Брон- ксе. Им были также расписаны храмы в Ла- домирово, в обители преподобного Иова Почаевского в Мюнхене, собор «Всех Скор- бящих Радости» и Казанская церковь в Сан- Франциско, храм Свв. апостолов Петра и Павла в Люксембурге, храмы в Сиракузах и Ютике, Свято-Владимирский храм- памятник в Джаксоне (Нью-Джерси). В 1984 году отец Киприан был приглашён в Святую Землю для росписи пещеры около гробницы в Гефсимании, где по преданию уснули апостолы во время Гефсиманской молитвы Спасителя. Отцом Киприаном расписана алтарная апсида (уничтожена пожаром) в соборе в Монреале (Канада). Последней росписью отца Киприана была фреска на монастырской колокольне, где изображено Сошествие Святого Духа на апостолов. Отцу Киприану принадлежит разработка иконографии Святых Новомуче- ников и Исповедников Российских, Святых Царственных Мучеников.

Архимандрит Киприан видел своей зада- чей изучение и возрождение древнерусского иконописания. Он отмечал, что «в течение синодального периода русская церковная жизнь — в таких важных областях, как ико- нопись, церковное пение, зодчество и дру- гих — значительно отклонилась от право- славной традиции» [6].

Выступая теоретиком церковного иску- ства и анализируя русскую иконопись в контексте исторического развития, о. Ки- приан искал пути выхода иконописания из кризиса «непрофессионализма», — ситуа- ции, в которой оказалась зарубежная иконо- пись в XX веке. Он писал: «Отсутствие подлинных икон и профессиональных ико- нописцев, владеющих техникой одной или другой иконописной школы, можно считать главной причиной наблюдаемого упад- ка. Оторвавшись от родной культуры, большинство соотечественников утратило способность отличать подлинное от под-

делки, истинное от ложного; эта болезнь, коснувшаяся различных сторон жизни русских эмигрантов, отразилась, по-видимому, и на отношении к церковному искусству» [5].

По мнению архимандрита Киприана, заграничная иконопись остается любительской потому, что в большинстве случаев к ней подходят без предварительного обучения.

Состояние же иконописания в России XX века оставалось для архимандрита Киприана неизвестным: «Что происходит там, на Родине, — мы не знаем; весьма возможно, что современные катакомбы выработали новые символы, вместо икон, преследуемых безбожной, советской властью» [5].

Неоднозначно оценивают творческую деятельность архимандрита Киприана и российские иконописцы, и искусствоведы. Например, московский искусствовед Ирина Языкова отзывается о деятельности о. Киприана следующим образом: «Вклад отца Киприана, безусловно, большой в развитие иконописной традиции. Можно даже говорить о школе Джорданвилля». Александр Стальнов, иконописец, преподаватель иконописи в Санкт-Петербургской семинарии, добавляет: «...его вклад сопоставим с вкладом о. Григория Круга или Леонида Успенского... Работы отца Киприана можно обозначить как возвращение от апостасийной религиозной живописи синодального периода к каноническому православному».

Екатерина Мыць, иконописец из Москвы, характеризуя художественную манеру архимандрита Киприана, пишет: «В 1980-е годы, когда иконописная традиция в России только начала возрождаться, некоторые привозили из Америки фотографии и книги работ американских и западноевропейских иконописцев. В условиях такого религиозно-художественного дефицита все дошедшие до нас образцы зарубежной иконописи принимались невероятно восторженно. Но из личного общения с иконописцами, которые старше меня (например, Лавдан-

ский, Вронский, Соколов), я не могу сказать, что творчество о. Киприана могло на них повлиять. Росписи архимандрита Киприана мне показались хорошими, но не выдающимися».*

Иконописец Ольга Фомина, возглавлявшая некогда курскую иконописную мастерскую, отмечала: «Первое моё впечатление от увиденных на фотографиях работ о. Киприана — это их иллюстративность, чрезмерная плотность композиции (перенасыщенность деталями), некоторая тяжеловесность пластических форм изображений, а также недостаточная логика в разработке световых форм (пробелов), отсутствие той меры условности, которая характерна для классических образцов древнерусского искусства. Впрочем, в этом своеобразии творческого почерка возможно и заключался стиль отца Киприана».**

Для теоретиков и практиков иконописания в России творческая деятельность иконописцев-эмигрантов еще не явлена в полной мере. К тому же стиль архимандрита Киприана оценивается весьма неоднозначно. Однако его заслуга как личности, много сделавшей для развития традиции иконописания за рубежом, неоспорима.

Архимандрит Киприан скончался в 2002 году и был погребен в усыпальнице под алтарем монастырского собора. После себя он оставил то, что по праву можно назвать джорданвилльской иконописной школой, или школой отца Киприана. Из его многочисленных учеников достаточно упомянуть только несколько хорошо известных в церковном зарубежье имён — архиепископа Алипия Чикагского и Детройтского, иерея Феодора Юревича, иеромонаха Андрея (Эрастова), Владимира Красовского, архимандрита Алексея Розентула.

Представляется необходимым привлечение внимания исследователей русского православного искусства и культуры к наследию Свято-Троицкого мужского монастыря в Джорданвилле еще и потому, что он вступил в сложный для себя период развития.

Нестабильное финансовое положение монастыря, недостаток монашествующего духовенства сказывается и на положении иконописной школы. На сегодняшний день, единственный иконописец, работающий в Джорданвилле над продолжением иконописных традиций, заложенных архимандритом Киприаном, — это отец Гавриил Астраханкин.

Таким образом, исследование деятельности иконописной школы Джорданвилля позволяет сделать вывод, что иконописцы первой волны эмиграции, такие, как архимандрит Киприан (Пыжов), только в результате кропотливого труда, в результате дос-

таточно затрудненных контактов с Россией и получения из различных доступных источников информации о классической иконе, достигали художественного профессионализма.

Работая в рамках канона, что, однако, не отнимает живого творчества, Свято-Троицкая иконописная школа развивалась, ориентируясь на классические образцы русского средневекового искусства, и сохраняла его традиции, являя и по сей день миру высокопрофессиональный уровень мастерства с крепкой духовной основой.

ПРИМЕЧАНИЯ

*Из личного интервью О. Е. Фоминой с Алексеем Вронским, Александром Стальновым, Ириной Языковой и Екатериной Мыць по просьбе автора. Архив автора.

**Из личного интервью О. Е. Фоминой с автором статьи. Архив автора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Вздорнов Г. И., Залеская З. Е., Лелекова О. В.* Общество «Икона» в Париже: В 2 т. М.: Прогресс-Традиция, 2002. 600 с.
2. *Воробьева О. В.* Русская Америка в XX веке: историко-культурный аспект. М.: ИНФРА-М, 2010. 203 с.
3. *Горбунова-Ломакс И. Н.* Икона: правда и вымысел. СПб.: Сатись, 2009. 209 с.
4. *Исцеленов Н. И.* Общество «Икона» в Париже // Ковалевский П. Е. Зарубежная Россия. Париж, 1973. С. 82–85.
5. *Киприан (Пыжов)*, архимандрит. К познанию православной иконописи // Православная жизнь. Джорданвилль, 1966. № 1.
6. *Киприан (Пыжов)*, архимандрит. Воспоминания // Русский пастырь. Джорданвилль, 2001. №39.
7. *Лейкинд О. Л., Махров К. В., Северюхин Д. Я.* Художники русского зарубежья: Биографический словарь. СПб.: Нотабене, 2000. 716 с.
8. *Ломакс И. Н.* Опыт введения в христианское искусствознание. СПб.: Сатись, 2012. 463 с.
9. *Магидович М. Л.* Профессиональные стратегии художников-эмигрантов // Журнал социологии и социальной антропологии. 2005. Т. 8. № 2. С. 127–141.
10. *Попов А. В.* Архитектурное наследие русского зарубежья: русское православное зодчество за рубежом // Художественная культура русского зарубежья: 1917–1939: Сб. статей. М.: Индрик, 2008. С. 235–253.
11. *Попов А. В.* История российского православного зарубежья и зарубежных церковных разделений в современной историографии // Макарьевские чтения: Материалы Восьмой международной конференции (21–13 ноября 2009 г.) / Отв. ред. В. Г. Бабин. Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2009. С. 201–222.
12. *Ростропович М.* Об Архиепископе Пимене, вере в Бога, музыке и страдании // Православная веера. 2007. 28 апреля.
13. *Тальберг Н. Д.* Православное храмоздание Императорской России в Европе (исторический очерк) // Православный путь: Церковно-богословско-философский ежегодник. Приложение к журналу «Православная Русь». Джорданвилль, 1958. С. 137–163.

14. *Хайт В. Л.* Состояние, задачи и проблемы исследования произведений русских архитекторов за рубежом и архивного творчества российской диаспоры // Культурное наследие российской эмиграции, 1917–1940. Кн. 2 / Под общ. ред. Е. П. Чельшева и М. Д. Шаховского. М., 1994. С. 336–390.

15. *Цуриков А. В.*, протоирей. Архив Свято-Троицкой духовной семинарии (Джорданвилль, США) как источник изучения истории Русской церкви XX столетия: Автореф. дис. ... канд. богословия / протоирей В. Цуриков. Моск. духовн. акад. Сергиев Посад, 2010.

16. *Шкаровский М.* История русской церковной эмиграции. СПб.: Алетейя, 2009. 359 с.

17. *Языкова И. К.* Богословие Иконы. М.: Изд-во Общедоступного Православного Университета, 1995. 212 с.

18. *Языкова И. К.* Со-творение образа. Богословие Иконы. М.: Изд-во Библейско-богословского института св. Апостола Андрея, 2012. 368 с.

REFERENCES

1. *Vzdornov G. I., Zalesskaja Z. E., Lelekova O. V.* Obshchestvo «Ikona» v Parizhe: V 2 t. M.: Progress-Traditsija, 2002. 600 s.

2. *Vorob'eva O. V.* Russkaja Amerika v XX veke: istoriko-kul'turnyj aspekt. M.: INFRA-M, 2010. 203 s.

3. *Gorbunova-Lomaks I. N.* Ikona: pravda i vymysel. SPb.: Satis', 2009. 209 s.

4. *Istselenov N. I.* Obshchestvo «Ikona» v Parizhe / Kovalevskij P. E. Zarubezhnaja Rossija. Parizh, 1973. S. 82–85.

5. *Kiprian (Pyzhov)*, arhimandrit. K poznaniju pravoslavnoj ikonopisi // Pravoslavnaja zhizn'. Dzhordanvill', 1966. № 1.

6. *Kiprian (Pyzhov)*, arhimandrit. Vospominanija // Russkij pastyr'. Dzhordanvill', 2001. № 39.

7. *Lejkind O. L., Mahrov K. V., Severjulin D. Ja.* Hudozhniki russkogo zarubezh'ja. Biograficheskij slovar'. SPb.: Notabene, 2000. 716 s.

8. *Lomaks I. N.* Opyt vvedenija v hristianskoe iskusstvoznanie. SPb.: Satis', 2012. 463 s.

9. *Magidovich M. L.* Professional'nye strategii hudozhnikov-emigrantov // Zhurnal sotsiologii i sotsial'noj antropologii. 2005. T. 8. № 2. S. 127–141.

10. *Popov A. V.* Arhitekturnoe nasledie russkogo zarubezh'ja: russkoe pravoslavnoe zodchestvo za rubezhom // Hudozhestvennaja kul'tura russkogo zarubezh'ja: 1917–1939: Sb. statej. M.: Indrik, 2008. S. 235–253.

11. *Popov A. V.* Istorija rossijskogo pravoslavogo zarubezh'ja i zarubezhnyh tserkovnyh razdelenij v sovremennoj istoriografii // Makar'evskie chtenija: Materialy Vos'moj mezhdunarodnoj konferentsii (21–13 nojabrja 2009 goda) / Otv. red. V. G. Babin. Gorno-Altajsk: RIO GAGU, 2009. S. 201–222.

12. *Rostropovich M.* Ob Arhiepiscope Pimene, vere v Boga, muzyke i stradanii // Pravoslavnaja vera. 2007. 28 aprelja.

13. *Tal'berg N. D.* Pravoslavnoe hramozdanie Imperatorskoj Rossii v Evrope (istoricheskij ocherk) / Pravoslavnyj put': Cerkovno-bogoslovsko-filosofskij ezhegodnik. Prilozhenie k zhurnalu «Pravoslavnaja Rus'». Dzhordanvill', 1958. S. 137–163.

14. *Hajt V. L.* Sostojanie, zadachi i problemy issledovanija proizvedenij russkih arhitektorov za rubezhom i arhivnogo tvorcestva rossijskoj diasporj / Kul'turnoe nasledie rossijskoj emigratsii, 1917–1940. Kn. 2 / Pod obshch. red. E. P. Chelysheva i M. D. Shahovskogo. M., 1994. S. 336–390.

15. *Tsurikov A. V.*, protoirej. Arhiv Svjato-Troitskoj duhovnoj seminarii (Dzhordanvill', SShA) kak istochnik izuchenija istorii Russkoj tserkvi XX stoletija: Avtoref. dis. ... kand. bogoslovija / protoirej V. Curikov. Mosk. Duhovn. Akad. Sergiev Posad, 2010.

16. *Shkarovskij M.* Istorija russkoj tserkovnoj emigratsii. SPb.: Aleteija, 2009. 359 s.

17. *Jazykova I. K.* Bogoslovie Ikony. M.: Izd-vo Obshchedostupnogo Pravoslavnogo Universiteta, 1995. 212 s.

18. *Jazykova I. K.* So-tvorenie obraza. Bogoslovie Ikony. M.: Izd-vo Biblejsko-bogoslovskogo instituta sv. Apostola Andreja, 2012. 368 s.